

УДК 342.4(477.75)

О.Ф. СКАКУН,

доктор юридических наук, профессор,
академик НАПрІІ Украины, заслуженный юрист Украины,
почетный член Международной академии сравнительного права

**КОНСТИТУЦИЯ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ 2014 ГОДА
В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКИМИ
УЧЕНЫМИ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДПОСЫЛОК
«ВОЗВРАЩЕНИЯ» КРЫМА В РОССИЮ**

Аннотация. В статье дается краткий анализ системы основных нормативно-правовых актов — национальных (РФ) и крымских (центр — Конституция Республики Крым), которыми закреплен переход Крыма из Украины в Россию в 2014 г. Представлен сжатый обзор содержания научных публикаций российских ученых по крымской тематике последовательно (2004, 2008, 2010—2011, 2013—2014 гг.). Основное внимание обращается на демографические и исторические факторы, на основе которых российские ученые формировали правовую идеологию «русского» Крыма.

Ключевые слова: Крым, Украина, Россия, «воссоединение» Крыма и России, Конституция Республики Крым, демографический фактор, исторический фактор, российские ученые, идеология «русского мира».

Постановка проблемы. Российские ученые внесли немалую лепту в идеологическое обоснование «возвращения» Крыма в РФ в качестве ее региона. Тенденции развития интереса к крымской научной тематике, поиск в ней российского социокультурного и юридического смысла наблюдается со времени территориального присоединения Крыма к СССР. После распада СССР, особенно в XXI в., интерес к ней возрос. А поскольку публикаций было немало, и они посвящены многообразным историческим периодам развития Крыма, включая март-апрель 2014 г., остановим внимание на основных тех, которые можно считать определенными вехами формирования идеологии «возвращения» Крыма

в Россию¹. Ими стали научные, а также публицистические статьи, написанные в 2004, 2008, 2010—2011, 2013—2014 гг.

Цель нашей статьи обобщить взгляды российских ученых начала XXI века на крымскую тематику, акцентировать внимание на роли демографических и исторических факторов в формировании правовой идеологии «русского» Крыма до и после появления Конституции Республики Крым 2014 г.

Задачи статьи: дать краткую информацию о системе нормативно-правовых актов — национальных (РФ) и крымских (их центр — Конституция Республики Крым), закрепляющих «законность» перехода Крыма из Украины в Россию в 2014 г.; раскрыть роль демографи-

¹ Анализ научных публикаций, посвященных Севастополю, — отдельная тема.

ческого и исторического факторов в крымской тематике российских ученых для формирования правовой идеологии «воссоединения» Крыма и России.

Изложение основного материала. Ведущие идеи российских публикаций по крымской тематике: непризнание Россией суверенитета Украины над Крымом 1954 г., объединение «русского мира», развитие «русской цивилизации», соби́рание «православно-славянского мира», укрепление России как морской державы (Черное и Азовское море), пресечение «намерений» Украины вступить в Североатлантический альянс, «закономерность» геополитических интересов России в Восточной Европе. При всем многообразии, система указанных идей имеет выход на современное конституционное оформление «возвращения» Крыма в РФ. Их стратегическая доминанта — объединение территорий со значительной частью русскоязычного, православного населения под эгидой Российского государства.

Конституция Республики Крым 2014 г. в системе нормативно-правовых актов крымской (общегосударственной и региональной) тематики. Актуальность темы обусловлена событиями марта-апреля 2014 г., когда Конституцию Автономной Республики Крым 1998 г. как региона Украины заменила Конституция Республики Крым 2014 г. как региона Российской Федерации. Эти две Конституции одной и той же регионально-территориальной структуры, но разной государственно-пространственной принадлежности, отличаются по объему, содержанию, процедуре и осно-

ваниям принятия. Конституция АРК (26 статей) принята на второй сессии *Верховной Рады Автономной Республики Крым* 21.10.1998 г., «руководствуясь интересами крымчан», в соответствии с Конституцией Украины, Законом Украины от 10.02.1998 г. «О Верховной Раде Автономной Республики Крым»; утверждена Законом Украины от 23.12.1998 г.

Конституция Республики Крым (95 статей) принята *Государственным Советом Республики Крым* 11.04.2014 г., как указано в преамбуле, «реализуя волю многонационального народа республики Крым, выраженную в решении республиканского референдума от 16 марта 2014 года».

Федеральный Конституционный закон о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов — Республики Крым и города федерального значения Севастополя (одобренный Государственной Думой 20.03.2014 г. и Советом Федерации 21.03.2014 г.) гласит, что Республика Крым принята в РФ в соответствии с Конституцией Российской Федерации и статьей 4 Федерального Конституционного закона от 17.12.2001 г. № 6-ФКЗ «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации» [1]. В названном законе сформулированы основания принятия Республики Крым в РФ. К основаниям отнесены: 1) результаты общекрымского референдума, проведенного 16 марта 2014 года в Автономной Республике Крым и городе Севастополе¹; 2) Декларация о независи-

¹ Следует заметить, что в ряде нормативных актов РФ, касающихся Крыма, содержится заявления о том, что Крым после проведения референдума является самостоятельным государством. Так, в «Декларации о независимости Автономной Республики Крым» (17.03.2014 г.), т.е. на следующий день после референдума крымские власти провозглашают Крым «независимым и суверенным государством». В этот же день издается Указ Президента РФ № 147: признать Республику Крым, в которой город Севастополь имеет особый статус, в качестве «суверенного и независимого государства». В Договоре между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию

мости Автономной Республики Крым и города Севастополя (принята депутатами Верховного Совета Автономной Республики Крым и Севастопольского городского совета)¹, а также Договор между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов²; 3) предложения Республики Крым и города с особым статусом Севастополя о принятии их в Российскую Федерацию; 4) Федеральный конституционный

закон о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов Республики Крым и города федерального значения Севастополя. Как видим, задействована обстоятельная система нормативно-правовых актов для обоснования легитимности и легальности изменений правового статуса Крыма (март 2014 г.). Ее цементирующим ядром служит политическая идеология Российского государства, активно вырабатываемая с конца XX — начала XXI столетий.

Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов (18.03.2014 г.), где речь идет о «воссоединении Крыма с Россией на правах субъекта Российской Федерации», сам Договор квалифицируется как «межгосударственное соглашение». Такие заявления юридически не согласованы с вопросами, выносимыми на референдум. Ведь вопрос о государственной независимости и суверенности Крыма на референдум не выносился.

¹ Приводим текст Декларации о независимости Автономной Республики Крым: Мы, депутаты Верховного Совета Автономной Республики Крым и Севастопольского городского совета, исходя из положений Устава Организации Объединенных Наций и целого ряда других международных документов, закрепляющих право народов на самоопределение, а также принимая во внимание подтверждение международным судом ООН в отношении Косово от 22 июля 2010 года того факта, что одностороннее провозглашение независимости частью государства не нарушает какие-либо нормы международного права, принимаем совместно решение: 1. В случае если в результате предстоящего 16 марта 2014 года прямого волеизъявления народов Крыма будет принято решение о вхождении Крыма, включая Автономную Республику Крым и город Севастополь, в состав России, Крым после референдума будет объявлен независимым и суверенным государством с республиканской формой правления. 2. Республика Крым будет демократическим, светским и многонациональным государством, которое обязуется поддерживать мир, межнациональное и межконфессиональное согласие на своей территории. 3. Республика Крым как независимое и суверенное государство в случае соответствующих результатов референдума обратится к Российской Федерации с предложением о принятии Республики Крым на основе соответствующего межгосударственного договора в состав Российской Федерации в качестве нового субъекта Российской Федерации. Подписали: Председатель Верховного Совета АРК Владимир Константинов. Председатель Севастопольского городского совета Юрий Дойликов. [2] См.: <http://www.unian.net/politics/895069-rada-kryma-prinyala-deklaratsiyu-o-nezavisimosli.html>

² Договор подписан 18.03.2014 г. со стороны РФ В. Путиным, со стороны Республики Крым — председателем Совета Министров Республики Крым С. Аксёновым и председателем Государственного Совета Республики Крым В. Константиновым, со стороны города Севастополя — Председателем координационного совета по созданию управления по обеспечению жизнедеятельности Севастополя А. Чалым; ратифицирован Государственной думой РФ — 20.03.2014 г., Советом Федерации — 21.03.2014 г. В Договоре, в частности, записано, что Республика Крым считается принятой в Российскую Федерацию с даты подписания настоящего Договора (п. 1 ст. 1); граница Республики Крым на суше, сопряженная с территорией Украины, является Государственной границей Российской Федерации (п. 2 ст. 4); разграничение морских пространств Черного и Азовского морей осуществляется на основе международных договоров Российской Федерации, норм и принципов международного права (п. 3 ст. 4); со дня принятия в РФ Республики Крым и образования в составе РФ новых субъектов и до 01.01.2015 г. действует переходный период, в течение которого урегулируются вопросы интеграции новых субъектов РФ в экономическую, финансовую, кредитную и правовую системы РФ, в систему органов государственной власти РФ, а также вопросы исполнения воинской обязанности и несения военной службы на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя (ст. 6). См.: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>.

Она соединяет идеи прошлого и современного национального представления о большой (имперской) государственной территории и преобладании на ней «русскоязычных», «православных» граждан как определяющих факторах величия этого государства.

В юридических документах РФ, закрепляющих принятие Крыма в состав РФ в 2014 г., неоднократно подчеркивается совершение данного акта в соответствии с нормами международного права. Тем самым замалчивается, что данным актом РФ явно нарушила международный договор — «Меморандум о гарантиях безопасности в связи с присоединением Украины к Договору о нераспространении ядерного оружия» (Будапешт, 05.12.1994 г.).

По Будапештскому меморандуму Украина добровольно лишилась третьего в мире ядерного потенциала и стала безъядерным государством (к 1996 г. ядерный арсенал Украины был ликвидирован). Три страны-подписанта Меморандума (Россия, США и Великобритания) подтверждали свои обязательства «в соответствии с принципами Заключительного акта СБСЕ уважать независимость, суверенитет и существующие границы Украины» (ст. 1), «воздерживаться от угрозы силой или ее применения против территориальной целостности или политической независимости Украины». Удостоверяли, «что никакие их вооружения никогда не будут применяться против Украины как в целях самообороны или каким-либо иным образом в соответствии с Уставом ООН» (ст. 2). Гарантировали, что будут «воздерживаться от экономического принуждения, направленного на то, чтобы подчинить своим собственным интересам осуществление Украиной прав, присущих ее суверенитету, и таким образом обеспечить себе преимущества любого рода» [4]. Позже

к этому меморандуму присоединились Китай и Франция в форме соответствующих заявлений.

Россия неоднократно нарушала экономическое положение Меморандума 1994 года своими различными санкциями против Украины (например, пятидневное де-факто торгового эмбарго на весь украинский импорт в августе 2013 г.) [5], оправдывая себя тем, что Меморандум не был ратифицирован его подписантами. А в феврале-марте 2014 г. она нарушила независимость, суверенитет и существующие границы Украины, посягнув на ее территориальную целостность. Это послужило основанием для вывода российских ученых, несогласных с такими фактами нарушения собственного государства: «Крым взят в противоречии со всеми законами — юридическими и человеческими» [6].

Руководствуясь указанным Меморандумом и другими международными документами, Украина заявила, что не признаёт законности присоединения Крыма к России. В Законе Украины от 15.04.2014 г. № 1207-VII «Об обеспечении прав и свобод граждан и правовом режиме на временно оккупированной территории Украины» данный факт квалифицируется как оккупация территории АР Крым и Севастополя Российской Федерацией [7].

Между тем в нормативных актах РФ провозглашение Республики Крым и принятие Конституции Республики Крым квалифицируются как «воссоединение» Крыма с Россией либо как «возвращение» Крыма в Россию. Так, о «воссоединении» Крыма с Россией на правах субъекта Российской Федерации задекларировано в «Договоре между Российской Федерацией и Республикой Крым...» и «Федеральном Конституционном законе о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым...». В соответствии с названными

документами Министерство обороны РФ учредило новую ведомственную награду — медаль «За возвращение Крыма» (первая такая медаль вручена С. Аксенову — премьер-министру Республики Крым).

Обращает на себя внимание и то, что немало российских ученых в унисон с терминологией указанных нормативных актов трактуют «вхождение» Крыма в РФ как «воссоединение с исторической родиной» [8]. Это отмечено и в преамбуле Конституции Республики Крым: Республика Крым принята ее Государственным Советом «опираясь на многовековую общую историю с народами Российской Федерации (видилено мною — О.С.)». По сути, при фактическом игнорировании юридического аргумента (нарушение норм международного права), определяющим мотивом оккупации украинской территории для государственной власти РФ стал исторический, дополненный демографическим (процент русских, вернее русскоязычных, проживающих в Крыму).

Демографический фактор в крымской тематике российских ученых как идеологическая доминанта «воссоединения» Крыма и РФ. Что касается демографического фактора (как и языкового), то он, хотя и часто используется в качестве формально определяющей причины присоединения Крыма к России в марте 2014 г., однако реально не может служить таковой (в нарушение международно-правовых норм). По итогам Всеукраинской переписи 2001 г. население Крыма составляли: русские 58,5%, украинцы 24,4%, крымские татары — 12%, представители других, более чем 120 этнических групп (немцы, евреи, греки, болгары, армяне, крымские евреи, караимы и др.) — 5% [9]. При соотношении украинцев и русских в Крыму 1 к 2,4 соотношение учебных заведений с украинским и

русским языком обучения, в том числе и детских садов — 1 к 100. В Севастополе, где украинцы — почти четверть населения, обучение на украинском языке осуществляется только в одном из 67 общеобразовательном учебном заведении [10, 70].

Эти цифры свидетельствуют о том, что русскоязычное население в Крыму не только не подвергалось «украинизации», а, на оборот — русифицировались украинцы и представители различных этнических групп, переселенные после Второй мировой войны. Ведь 4/5 русскоязычного населения Крыма проживает на его территории не более 60—70 лет [11].

В этноконфессиональном отношении Крым самый многообразный и мозаичный регион. В 2005 г. Ю.Ю. Карпова подчеркивала, что Крым является регионом с наибольшей долей русского населения — 58,3%. Однако этот регион характеризуется и одним из самых больших показателей представителей других народов — 17,1%, около половины из них — крымские татары [12, 99]. Согласно данным Комитета по делам религий АР Крым, на 1 января 2008 года в автономии функционировало 1044 религиозных объединений, имеющих этнические признаки, что составляет 50% религиозных общин. Наиболее многочисленная этническая конфессия — ислам, объединяющая 998 мусульманских общин (14% населения полуострова) [13, 333].

Опираясь на демографические данные, российский ученый-социолог в 2005 г. Т.В. Хриенко с сожалением резюмировал, что в настоящее время, развиваясь в режиме автономии, «де-факто» русский Крым, где проживает большинство русского по национальности населения, является «де-юре» украинским. При этом он несколько преувеличивал, говоря, что «последняя

двухсотлетняя история региона всецело развивалась в контексте лучших традиций российской культуры» [14, 165]. В Крыму смешались традиции разных народов. Если не лукавить, то следует признать, что традиции русской культуры сохраняло в основном русское население, а не русскоязычное, да и из последнего — далеко не все. Ученым из РФ, которые говорят о «культурно-языковом притеснении» русского населения [15, 134], противоречат их соотечественники: «русское население Крыма не считает себя диаспорой — частью этноса, проживающего за пределами исторической родины» [16, 118]. Действительно, Крым — полиэтничный регион, и нет необходимости умалять его полиэтничность за счет выпячивания «русскости» речи (языка).

Известно, что не только в Крыму, но и на большей части Украины доминировали украинский и русский языки. В 90-е годы XIX в. украинский ученый Б. Матияш писал о том, «русскоязычное население составляет свыше 50% населения Украины» [17, 261—277]. После образования независимой Украины уменьшилось число русскоязычных за счет обучения украинскому языку подрастающего поколения, но русскоязычные не исчезли и никогда не исчезнут. Прав профессор Гарвардского университета (США), этнический украинец Роман Шпорлюк, когда замечает, что «необходимо принимать во внимание тот факт, что народ Украины, по сути, двуязычен... Легчайший способ уничтожить Украину — это начать украинизировать неукраинцев. Наибольшую опасность для независимой Украины представляют языковые фанатики» [18]. При этом он подчеркивает: «Можно быть очень хорошим русскоязычным украинцем» [19].

Анализируя публикации ученых РФ, нетрудно заметить, что факт перевеса

русскоязычного населения в Крыму использовался для вывода о том, что «не теряют своей актуальности и вопросы гражданской самоидентификации населения, реинтеграции АРК и России в целом (выделено мною — О.С.)» [14, с. 165].

Уже в начале XXI в. российская и украинская научная общественность заявила о потенциальном изменении демографии Крыма за счет роста крымско-татарского населения. За 2000 г. число крымских татар, проживающих только в Симферополе, увеличилось на 1100 чел. [16, с. 11]. «Сегодня нас не может не волновать усиление крымско-татарского фактора в большой геополитической игре против России», — писала в 2003 г. российский политолог Т. Воробьева. Однако, по ее мнению, «значительная часть крымско-татарского населения Крыма достаточно аполитична и в целом негативно относится к попыткам радикальных кругов противопоставить ее русскому населению и использовать как средство политической борьбы» [21].

Мысль о необходимости усиления влияния России на татарское население высказана в 2004 г. журналисткой Радой Переяславской: «Лозунг Крым был, есть и будет российским — устарел. Он (Крым — О.С.) принадлежит Украине, и за влияние здесь надо бороться. ... Сознание крымских татар в условиях стремительных перемен еще не окончательно сформировалось. Россия может и должна на него влиять, если она хочет влиять на Крым» [22].

Украинский эксперт аналитического центра (Киев) Кость Бондаренко в 2004 г. сожалел о том, что центральная власть Украины пустила процесс переселения крымских татар «на самотек» (ибо «массовый переезд татар совпал с общим кризисом в экономике страны») — отдала решение всех вопросов пере-

селенцев на откуп крымским властям. Этим воспользовался крупный бизнес. По его замечанию, внимание к крымско-татарским переселенцам, диалог с ними — это вопрос как демографической перспективы полуострова («Если сегодня татары составляют седьмую часть населения Крыма, то через 15 лет это будет уже треть»), так и геополитики («...если татары перестали чувствовать себя нужными Киеву, то они могут обратить свои взоры на Анкару») [23].

В начале второго десятилетия XXI века в публикациях ученых встречаем более откровенные демографические обоснования российской принадлежности Крыма. Так, в 2011 г. казахский ученый А.Г. Галиев ссылаясь на мнение большинства российских экспертов о том, что Крым сформировался как «русско-культурный анклав, в нем преобладает российский социокультурный стандарт. ... Крым для русских — это малая Родина, а Отечество — большая Родина — Россия» [10, с. 70].

Однако изучая специфику социокультурной конфликтной ситуации в Крыму, А.Г. Галиев указал на четко обозначенные три стороны конфликта: русские, поддерживающие свою особенность и большинство — свои права и культурное доминирование; украинцы, на которых оказывают политическое давление Киев и Запад; крымские татары, ссылающиеся на свое «историческое право» на крымскую землю. Он замечал, что культурное и политическое пространство крымских татар, русских и украинцев не совпадает. Очевидно, что русские и украинцы близки друг другу на культурном уровне, но отличаются от крымских татар. А на социально-политическом уровне происходит противостояние между этнической группой русских, с одной стороны, и этническими группами украинцев и крымских татар

с другой стороны [10, с. 69]. Последнее обстоятельство вызывало тревогу и у прочих российских авторов.

Те из них, которые считали крымских татар оппозицией пророссийским настроениям на полуострове, высказывали опасения, что демографический рост татарского населения в Крыму (за счет рождаемости) со временем может воспрепятствовать «воссоединению» Крыма и России, поэтому предлагали не откладывать этот процесс.

Ученые из Мордовии (РФ) В.Ф. Кирдяшов, А.Ш. Карникова в 2012 г., не поднимая вопроса об изменении статуса Крыма, связывали возрождение исламской цивилизации на полуострове с демографическими изменениями, а также с причинами политического и экономического характера: «Крым, который справедливо считали колыбелью русского православия, сегодня можно смело назвать территорией возрождения исламской цивилизации» [16, с. 119]. Такие выводы были не одинокими.

Таким образом, даже на основе небольшого количества проанализированных статей по крымской тематике можно заключить, что демографический фактор многосторонне рассматривался рядом российских ученых в целях развития идеи о необходимости изменения государственной принадлежности Крыма — его «воссоединения» с РФ. Очевидной является антиправность (выход за рамки международного права) в использовании факта количественного перевеса «русскоязычных» в качестве повода для проведения практических акций по отторжению региональных территорий одного государства у другого.

Исторический фактор в крымской тематике российских ученых как идеологическая предпосылка «воссоединения» Крыма и РФ. Перейдем

к анализу статей российских ученых, использующих историческую аргументацию в вопросе «возвращения» Крыма в РФ. Напомним, что история Крыма «российского» определена результатами русско-турецкой войны 1768—1774 гг. при Екатерине II, когда Кючук-Кайнарджийский мирный договор 1774 г. зафиксировал независимость Крыма от Турции. 08.04.1783 г. Екатерина II подписала «Манифест о присоединении полуострова Крымского, острова Тамани и всей Кубанской стороны под державу Российскую» [25, с. 39].

История Крыма «турецкого» связана с Крымским ханством 1441—1783 гг. — вассалом Османской империи в 1478—1774 гг. В условиях Крымского ханства доминировала мусульманская цивилизация, поскольку к концу XVIII в. абсолютное большинство в этническом составе населения Крыма составляли крымские татары — более 90%, около 10% — греки, армяне, евреи. А православно-христианская цивилизация в Крыму стала таковой лишь в период его пребывания в составе России и СССР.

В статье ученых из Дагестана С.И. Мусаевой, Э.Р. Халимбекова (2004 г.), которая посвящена вопросу присоединения Крыма к России в контексте внешней политики Екатерины II, акцентируется внимание на основной причине российского интереса к полуострову — утверждение самодержавия, обладание морским пространством (Черным и Азовским морем). В этой статье приведены суждения М. Воронцова и Г. Потемкина относительно черноморской проблемы, адресованные Екатерине II. Так, М. Воронцов убеждал императрицу в том, что нахождение Крыма «под российской державою» укрепит безопасность России «надежно и прочно», «...тогда находилось бы Азовское и Черное море под ее властью». Г. Потемкин в своих письмах импе-

ратрице указывал на стратегическую важность морских приобретений: «Приобретение Крыма ни усилить, ни обогатить Вас не может, а только покой доставит... С Крымом достанется господство в Черном море» [26, с. 31]. Известно, что с приобретением Крымского полуострова Россия получила решающие позиции в Черноморском бассейне и единственный проход (Керченский пролив) в Азовское море: так был закрыт доступ на ее территорию с этих направлений. Современные российские ученые справедливо гордятся екатерининской эпохой, небезосновательно считая ее «временем взлета международного значения Российской империи» [27, с. 106].

Однако гордость за «величие» России, усматриваемое не в качестве жизни ее населения, а в приращении сухопутных и морских территорий, была маниакальной у ряда руководителей этого государства не только в прошлом. И сегодня даёт о себе знать потенциальная энергия истории и географии. По сути, точки зрения С. Воронцова и Г. Потемкина, реализованные Екатериной II в XVIII в., стали одними из отправных для проведения Россией акции по «воссоединению» с ней Крыма в 2014 г.

Некоторыми российскими учеными, как и нынешним руководством РФ, проигнорирован тот факт, что в истории совместной жизни Крыма и Украины в 1954—1991 гг. (Крым в составе УССР) и 1991—2014 гг. (Крым в составе независимой Украины) вектор времени также приобрел немаловажное значение. В период пребывания Крыма в составе УССР было много сделано всем украинским народом для восстановления инфраструктуры полуострова, разрушенной войной: возрождены и достигли интенсивности в развитии наиболее трудоемкие отрасли сельского хозяйс-

тва (виноградарство, садоводство, табаководство и др.), воссоздано виноделие. Активизировалось строительство дорог, в том числе в труднодоступных горных местностях и т.п. Интенсивно формировалось курортное дело. Конечно, за годы независимости страны украинская власть недостаточно внимания уделяла экономическому и социально-культурному развитию этого региона (как, впрочем, и других регионов): настоящими хозяевами положения стали представители крупного бизнеса. Вместе с тем, будучи составной частью украинского народа, народ Крыма делил с ним его общие удачи и разочарования.

Украинское и крымское руководство на протяжении более чем двух десятилетий XX века не предполагало, что Россия осуществит отторжение Крыма. В 2004 году (в 50-летнюю годовщину передачи Крыма РСФСР УССР) экс-спикер парламента Крыма Л. Грач в своем интервью отметил, что вопрос «о политическом возвращении Крыма России» не стоит. Крым живет «внутри себя», независимо от того, в чьей подчинении находится, по сути «Крым, Россия и Украина — единое отечество». Он заметил, что «сейчас на полуострове укрепляются не российские, не украинские, а турецкие и арабские позиции» (ваххабизм как чеченская, российская проблема) и рекомендовал России «получить» Крым экономически — через российские инвестиции, собственность и капитал [28].

Действительно, как удостоверял в 2004 г. директор центра прикладных технологий (Крым) В. Абдураимов, курортная экономика Крыма сильно зависит от России, а экономическая жизнь Севастополя практически полностью связана с пребыванием там российского Черноморского флота [29].

Однако в научной российской среде в лице отдельных ее представителей,

ориентированных на отечественные официально-властные запросы, уже в 2004 г. возобладало прямое или косвенное историко-правовое обоснование политического притязания на «возвращение» Крыма России. Наибольшее количество научных статей в РФ посвящено вопросу о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР (1954 г.).

Приведем несколько высказываний российских ученых и прессы, пытающихся дискредитировать правомерность данного акта, сформировать идеологию незаконной принадлежности Крыма Украине: «происшедшее можно назвать историческим недоразумением и правовым произволом!» [30, с. 131–132], территория, «незаконно аннексированная Украиной» [31]; «полуостров, по единоличному решению тогдашнего первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева был передан в состав УССР. Российские историки называют две причины подобного решения: 1. подарок Н.С. Хрущева украинскому народу по случаю 300-летия Переяславской Рады; 2. желание Н.С. Хрущева заручиться поддержкой украинских партийных функционеров и как-то загладить свою вину перед украинским народом за массовые репрессии 30-х годов XX столетия, когда он возглавлял компартию Украины [32, с. 86].

Гипотеза о незаконности передачи Крыма Украине, пропагандируемая в качестве аксиомы, опровергается юридическими документами. 19.02.1954 г. Президиум Верховного Совета СССР издал Указ «О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР», «учитывая общность экономики, территориальную близость и тесные хозяйственные и культурные связи между Крымской областью и Украинской ССР». Данный указ был утвержден Законом СССР от 26.04.1954 г.

«О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР» [33].

Законный характер передачи Крыма из состава РСФСР в состав УССР подтверждает и сын Н. Хрущева — С. Хрущев, историк по образованию и роду деятельности: «Это был обычный, совершенно законный процесс. Передачу территории одобрил Верховный совет СССР, а также Советы РСФСР и Украины. Многие думают, что мой отец принял это решение в одиночку. Но этого он никак не мог сделать». По словам С. Хрущева, Крым стал территорией Украины по исключительно техническим причинам: «В 1953 году было решено построить канал между Днепром и Крымом, то есть между Украиной и Россией. Из-за проблем с российскими властями появился план передать Крым Украине. Тогда бы за строительство отвечала только одна республика — Украина» [34]. То есть, в 1954 г. Крым был отписан Украинской ССР на законных основаниях, обусловленных экономическими и техническими факторами. Этого факта не отрицают и российские ученые, замечая, что документы, принятые органами государственной власти СССР, РСФСР и УССР, партийными органами, объясняют необходимость передачи Крыма практически одними и теми же обстоятельствами: территориальной близостью, общностью экономики, хозяйственной целесообразностью, наличием исторически сложившихся культурных связей между населением Крымской области и Украинской ССР [35, с. 260].

Подтолкнуло к появлению публикаций в российской прессе о незаконности передачи Крыма Украине (1954 г.) и стало их юридическим основанием Постановление Верховного Совета РФ от 21 мая 1992 г. «О правовой оценке решений высших органов государствен-

ной власти РСФСР по изменению статуса Крыма, принятых в 1954 году», в пункте 1 которого записано: «Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР от 5 февраля 1954 г. «О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР» как принятое с нарушением Конституции (Основного Закона) РСФСР и законодательной процедуры признать не имевшим юридической силы с момента принятия» [36].

Ссылаясь на это постановление, российские ученые «домысливали» юридические аргументы о якобы незаконном пребывании Крыма в составе Украины. В 90-е гг. XIX в. А.Б. Федоров заострил внимание на том, что в 1954 г. имело место нарушение союзно-республиканского законодательства СССР, поскольку не был проведен референдум по вопросу о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР (соответственно пункту «г» ст. 33 Конституции РСФСР) [37, 10]. В 2004 г. П.П. Кремнев, а в 2008 г. О.С. Усачева повторили данный аргумент, тем самым присоединились к лукавности А.Б. Федорова, ибо прекрасно понимали, что конституционно задекларированное положение о референдуме в то время (1954 г.) не было обеспечено механизмом его проведения. Ни в СССР, ни позже в РФ, не проведено ни одного референдума, если не считать крымского, действительно незаконного инициированного общероссийской политической властью и осуществленного в несоответствии с нормами Конституции Украины.

Примечательно, что и П.П. Кремнев и О.С. Усачева высказывают ряд историко-правовых аргументов, которые не позволяют им категорически опровергнуть международные договоры (включая договоры между РФ и Украиной), касающиеся Крыма, и, следовательно,

в полной мере игнорировать законность принадлежности полуострова Украине.

Если считать, что передача Крыма в 1954 г. была осуществлена в нарушение законодательства СССР, то, по мнению П.П. Кремнева, «юридически бесспорные права» на Крым Украина приобрела со вступлением в силу Договора о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной от 31.05.1997 г. [38, с. 203]. Статья 2 Договора о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной от 31.05.1997 г. гласит: Высокие Договаривающиеся Стороны в соответствии с положениями Устава ООН и обязательствами по Заключительному акту Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе уважают территориальную целостность друг друга и подтверждают нерушимость существующих между ними границ [39].

О.С. Усачова рассматривает двусторонний российско-украинский договор от 19.11.1990 г., в частности ст. 6, где значится, что договаривающиеся стороны (РСФСР и УССР) признают и уважают территориальную целостность друг друга «в ныне существующих, в рамках СССР, границах». Но поскольку «не стало СССР», перестали действовать юридические последствия этого Договора. Ссылаясь на мнение Комитета Верховного Совета России по международным делам, который в качестве одного из путей разрешения спора по крымской проблеме предусматривал возможность его рассмотрения Международным судом в Гааге, она не исключила варианта установления двойного управления Крымом (кондоминиум) и введения моратория на пересмотр границ внутри Содружества [35, с. 260].

Российский политолог С. Колесник в статье, написанной после принятия Конституции Крымской Республики

(2014 г.), использует старый референ: «Крым никогда законно не входил в состав Украины». Опираясь на устойчивый аргумент А.Б. Федорова и П.П. Кремнева (не было референдума по вопросу передачи Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР), он дополнил его новым — не было кворума на заседании Президиума Верховного Совета РСФСР в 1990 г. (Постановление было принято 13 из 27 его членов). Для обоснования состоятельности последнего аргумента, С. Колесник, путем наложения современного правосознания на прошлое (социалистическое), объясняет причину отсутствия на заседании Президиума Верховного Совета РСФСР ряда его членов «демаршем 14 членов Президиума, несогласных с решением Хрущёва». Более того, выдавая желаемое за действительное, С. Колесник усматривает дальновидность в таком «демарше» — «оставить своим потомкам юридические основания для отмены этого Постановления о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР» [40].

Ныне во многих (но далеко не во всех) статьях российских ученых звучат слова удовлетворения от акта «возвращения» Крыма в Россию. В статье А.А. Елаева под названием «Воссоединение России и Крыма», посвященной референдуму на полуострове 16.03.2014 г., патетично сообщается, что «они (крымчане — О.С.) всей республикой выбирали себе новую Родину и выбрали её». Будучи калининградским жителем, ученый предлагает крымчанам использовать опыт его региона и перечисляет проблемы, которые необходимо оперативно решить в Крыму и Севастополе в направлении полного формирования новой системы власти с целью скорейшей интеграции «в российское правовое поле» [41].

В статье С.Ю. Наумова «Украинский кризис как момент истины россий-

ской политики» (2014 г.) на примере Крыма раскрывается основная причина геополитических устремлений властно-политического руководства РФ. Автор выражает гордость по случаю того, что В. Путин, «подписав международный договор о вхождении Крыма в состав Российской Федерации, не только вернул стране исконно русские территории, но и открыто заявил всему миру, что у России есть свои геополитические интересы (и это не только Крым и Украина, это Восточная Европа и весь «русский мир»), которые она будет отстаивать твердо и уверенно». Ссылаясь на «историю» России, он заключает, что его страна добивалась наибольших успехов, когда действовала в рамках «своего цивилизационного пространства», «органической частью» которого является Украина. Что касается крымского прецедента, то это противостояние двух геополитических проектов — «Большого Запада» и «Русского мира». На «объединяющую роль» и лидерство в последнем проекте претендует Россия [42, с. 5—9].

Более взвешенной по эмоциональному восприятию вхождения Крыма в состав России можно считать статью Е.А. Трофимова «Крымский вопрос и будущее Российского государства» (2014 г.). Его стиль, отдаленно похожий на «сократовский» (о котором мы знаем из трудов Платона), прослеживается в том, что вначале излагается горькая правда о явлении, вскрывается его причина, и затем как бы восхваляется основной виновник этой правды, который, казалось бы, до этого порицался. «Мирная аннексия Крыма» («в большей степени») связывается с внутривластными процессами, в том

числе и с необходимостью «повышения авторитета президента В.В. Путина»¹, а авторитет президента обеспечивается «природой российской политики, традиционно основывающейся на конфликте, репродукции интолерантности, необходимости генерации образа внешнего врага, перманентной реанимации идеи державности, мобилизационном характере российских политических отношений». Выходит, что благодаря этим негативным качествам политики глава государства обеспечивает устойчивость своего положения, а «устойчивостью своего положения обеспечивает устойчивость всей политической конструкции государства» [45, с. 31].

Прогностический вывод Е.А. Трофимова о «воссоединении» Крыма и России больше отрицательный, чем положительный. Оно (воссоединение), по его мнению, «может превратиться скорее в новую проблему, чем в успешную «операцию», дающую новые политические и экономические перспективы». При стиле изложения, похожем на «сократовский», Е.А. Трофимов не столь решителен в критике власти и отрицательных явлений социума, как Сократ: современный российский ученый верен клише отечественной пропаганды — «воссоединение» Крыма и России «соответствует нормам международного права и укладывается в рамки демократического тренда» [45, с. 32—40].

Таким образом, вопрос о прошлом, настоящем и будущем статусе Крыма является предметом постоянного внимания научной общественности России, не только той ее части, которая отражает интересы социума, принципиально не признающего украинского суверенитета

¹ В этой части своих объяснений он близок к позициям российского политика Б. Немцова, который оценил «крымские» действия В. Путина как попытку удержать государственную власть [43] и политолога С. Белковского [44].

над Крымом, но и той части, которая не усматривает законности в путях установления российского суверенитета на полуострове.

Выводы. Небольшой историографический обзор научной (и частично публицистической) литературы по поставленной теме показывает, что Конституция Республики Крым 2014 г. возникла на идеологически подготовленной почве. Проанализированные публикации российских ученых (политологов, социологов, философов, юристов) дают представление о системе поднятых в них вопросов — о роли демографического и исторического факторов в обосновании «воссоединения» России и Крыма. Ныне в российской научной литературе по крымской тематике определились три позиции относительно перспективы территориально-государственного статуса Крыма: 1) Крым — составная часть территории Украины; 2) Крым — «воссоединенный» с Россией; 3) Крым с двойным управлением (кондоминиумом) — Украины и РФ.

К сожалению, интерпретируя демографические показатели и исторические события под знаком конкретных идей современности, некоторые российские ученые часто не в состоянии воссоздать прошлое в его истинном свете: непреодолимыми «путями» служит политическая ангажированность. Основанием притязаний современной российской власти, которую выражает ряд российских ученых, является уверенность в монопольном обладании истиной, даже

если она облечена в форму мифа о том, что Крым — «исконно русская территория» [42, с. 5].

Антиправовой характер появления Конституции Республики Крым (как результат аннексии полуострова) осознает лишь меньшая часть населения России. Хочется верить, что со временем наступит объективная оценка причин и природы событий в Украине «Крымских», «Донецких», «Луганских», что сознание российского и украинского социума освободится от дурмана официальной пропаганды властных государственных структур, установится взаимопонимание двух славянских народов — украинского и русского, всех людей — независимо от национальности, профессиональной принадлежности и партийности (беспартийности).

Если же в XXI веке государства, следуя не праву, а мифологизированной истории, игнорируя международно-правовые нормы, приступят к «захвату» (тем или иным способом) когда-то принадлежащих им территорий, которые ныне стали территориями других государств, человечество погрузится в войну, которая станет его концом. Обеспечить мировой правопорядок способно неукоснительное соблюдение норм международного права всеми государствами, независимо от величины их территории, политических амбиций их руководителей, состояния согласованности механизмов взаимодействия национальных систем политической, экономической, правовой.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_160398/
2. URL: <http://www.unian.net/politics/895069-rada-kryima-prinyala-deklaratsiyu-oznezavisimosti.html>
3. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>
4. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/18560692/16244145/>
5. URL: <http://www.epravda.com.ua/rus/news/2013/11/10/402786/>

6. Игорь Чубайс: победы Кремля над Украиной не будет. Россия угасает у нас на глазах, <http://obozrevatel.com/abroad/13087-igor-chubajs-pobedyi-kremlya-nad-ukrainoj-ne-budet-rossiya-ugasaet-u-nas-na-glazah.htm>
7. URL <http://novosti.kh.ua/закон-украины-об-обеспечении-прав-и-с/>
8. Ивашов Л. Украина на геополитических перекрестках // *Обозреватель*. — 2014. — № 4.
9. «Русский Крым»? Национальный состав полуострова в 1897, 1926, 2001 годах // Аргумент <http://argumentua.com/stati/russkii-krym-natsionalnyi-sostav-poluostrova-v-1897-1926-2001-godakh>
10. Галиев А.Г. Специфика социокультурной конфликтной ситуации в Крыму : международная научно-практическая конференция «Наука и современность — 2011». Часть 1. — Секция 7. — Исторические науки. — Новосибирск, 2011.
11. Задорожній О.В. Порівняльна характеристика проблем застосування принципу рівноправності та права народу розпоряджатися власною долею у випадках Косово та Криму // *Порівняльно-правові дослідження. Українсько-грецький міжнародний юридичний журнал*. — 2014. — № 1.
12. Карпова Ю.Ю. Этнодемографические аспекты миграционных процессов в России и на Украине // *Социологические исследования*. — 2005. — № 12.
13. Булатов Айдар. Некоторые аспекты этноконфессиональной жизни Автономной Республики Крым // *Центральная Азия и Кавказ (специальный выпуск)*. — 2009. — № 3-4. — С. 57–58.
14. Хриенко Т.В. Студенческая молодежь Крыма о современных проблемах российско-украинских отношений // *Социология власти*. М., 2005. — № 3.
15. Ямалов М.Б. Проблема Крыма: историко-геополитические аспекты // *Вестник ВЭГУ* — 2014. — № 3 (71).
16. Кирдяшов В.Ф. // *Вестник Мордовского ун-та. Серия «Исторические науки*». — 2012. — № 3.
17. Матіяш Б. Проблеми функціонування та розвитку державної мови в Україні: 90-ті роки ХХ століття // *Державність української мови і мовний досвід світу : матеріали міжнародної конференції / под ред. М. Жулинського, И. Драча и др.* — К. : ІНВіП, 2000.
18. Железный А.И. Происхождение русско-украинского двуязычия в Украине. — Киев, 1998.
19. Жуков А. «Украину придумали не в Галичине...» — Роман Шпорлюк. Несколько тезисов из лекции всемирно известного профессора Гарварда и выпускника Оксфорда для студентов бизнес-школы. / *Газета «День»*. — 13 октября. — 2013 г., <http://www.day.kiev.ua/ru/blog/obshchestvo/ukrainu-privdumali-ne-v-galichine-roman-shporlyuk>.
20. Хриенко Т.В. Студенческая молодежь Крыма о современных проблемах российско-украинских отношений // *Социология власти*. М., 2005. — № 3.
21. Воробьева Т. «Русский Крым» неинтересен российскому бизнесу // *«Литературная газета»*. — 2003. 23–29 июля.
22. Рада Переяславская. Крым вчера, сегодня, завтра // *«Литературная газета»*. — 2004. — 11–17 сентября.
23. Бондаренко К. Межнациональный конфликт в Крыму инициирован политехнологами Президента Украины // *«Независимая газета»*, М. — 9 апреля. — 2004 г.
24. Галиев А.Г. Специфика социокультурной конфликтной ситуации в Крыму // *Наука и современность. Исторические науки*. — 2011. — С. 70.
25. Мочалов Э.А., Шершнев Л.И., Касатонов И.В., Королев С.И., Чекмезов В.И., Щипков В.А. Крым-Севастополь-Россия. — М., 2007.
26. Мусаева С.И. Присоединение Крыма к России в контексте внешней политики Екатерины II // *Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки*. — 2012. — № 4 (21).
27. Рыбаков С.В. «На зависть Европы я смотрю спокойно...» // *Научно-аналитический журнал Обозреватель* — М., 2012. — № 12. — Т. 275.
28. Крым будет или русским, или турецким (Из интервью журналистки Я. Соколовской с экс-спикером парламента Крима Леонидом Грачом) // *«Известия»*, М. — 5 июля. — 2004 г.
29. Абдураимов В. Полуостров Крым может превратиться в Косово // *«Независимая газета»*, М. — 2 апреля. — 2004 г.

30. Ямалов М.Б. Проблема Крыма: историко-геополитические аспекты // Вестник ВЭГУ. — № 3 (71). — 2014.
31. URL: <http://wolfson.ru/forum/viewtopic.php?t=19410>
32. Воробьев В.В. К вопросу о вхождении Крыма в состав России // Современная научная мысль. 2014. № 3.
33. URL: <http://www.bestpravo.ru/sssrgn-praktika/r7p.htm>
34. URL: <http://abc-news.ru/31/news/2847246.html>
35. Усачева О.С. К вопросу о государственной принадлежности Крыма // Ученые записки Орловского государственного университета. — 2008. — № 1.
36. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=223157>
37. Федоров А.Б. Правовой статус Крыма. Правовой статус Севастополя. — М. : Изд-во МГУ, 1999. — С. 10.
38. Кремнев П.П. К вопросу о государственной принадлежности Крыма // Московский журнал международного права, 2004. № 4 (ноябрь-декабрь).
39. URL: <http://sevkrimrus.narod.ru/ZAKON/1997god.htm>
40. Колесник С. У России есть право подать иск о незаконном 60-летнем использовании Крыма Украиной // <http://aanalitik.com.ua/u-rossii-est-pravo-podat-isk-o-nezakonnom-60-letnem-ispolzovanii-kryma-ukrainoj/>
41. Елаев А.А. Воссоединение России и Крыма // Вестник Восточно-Сибирской открытой академии. — 2014. — № 13.
42. Наумов С.Ю. Украинский кризис как момент истины российской политики // Власть, 2014. № 4.
43. Немцов Б. Путин обречен [Электронный ресурс]. URL: http://golosu.Ukraine.blogspot.ru/2014/03/blog-post_5316.html#sihash.pHhfcS49.xVjOpFcT.dpuf (дата обращения: 24.01.2014).
44. Белковский С. Свободные новости: смертный приговор Путину [Электронный ресурс]. — URL: http://vk.com/wall-364976_2436631 (дата обращения: 24.01.2014)].
45. Трофимов Е.А. Крымский вопрос и будущее Российского государства // Известия Иркутского государственного университета. Т. 8. — 2014. Серия «Политология. Религиоведение».

Скакун О.Ф.

Конституція Республіки Крим 2014 року в контексті формування російськими вченими ідеологічних передумов до «повернення» Криму в Росію.

Анотація. У статті дається короткий аналіз системи основних нормативно-правових актів — національних (РФ) і кримських (центр — Конституція Республіки Крим), якими закріплений перехід Криму з України в Росію в 2014 р. Представлений стислий огляд змісту наукових публікацій російських учених по кримській тематиці послідовно (2004, 2008, 2010—2011, 2013—2014 р.). Основна увага звертається на демографічні й історичні фактори, на основі яких російські учені формували правову ідеологію «руського» Криму.

Ключові слова: Крим, Україна, Росія, «возз'єднання» Криму і Росії, Конституція Республіки Крим, демографічний фактор, історичний фактор, російські вчені, ідеологія «руського світу».

Skakun O.F.

The Constitution of the Republic of Crimea of 2014 in the context of the formation by Russian scientists of the ideological background for the «returning» of the Crimea to Russia.

Summary. A brief analysis of the main regulatory legal acts of the national (RF) legislation and Crimean ones (centre — the Constitution of the Republic of Crimea) that secure the transfer of Crimea from Ukraine to Russia in 2014. Presents a brief overview of the content of scientific publications of Russian scholars on the Crimean subjects consistently (2004, 2008, 2010—2011, 2013—2014). Focuses on the demographic and historical factors on the basis of which Russian scholars have formed a legal ideology of «Russian» Crimea.

Keywords: Crimea, Ukraine, Russia, «reunion» of the Crimea and Russia, Constitution of the Republic of Crimea, demographic factor, historical factor, Russian scholars, ideology of «ruthenian world».